

СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ВЫСТУПЛЕНИЕ НА XVIII РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЯХ)

SECULAR EDUCATION AND SPIRITUAL ENLIGHTENMENT: PROBLEMS OF INTERACTION (SPEECH ON XVIII CHRISTMAS EDUCATIONAL READINGS)

Никандров Н.Д.

Президент РАО, доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО

E-mail: vadimilrao@yandex.ru

Nikandrov N.D.

President of Russian Academy of Education, Doctor of Science (Education), professor, academician of Russian Academy of Education

Aннотация. Дается целостное представление о нравственном развитии российского гражданина. Характеризуются духовно-нравственные христианские ценности, ценности семьи и воспитания детей. Обосновываются пути объединения усилий государства и церкви для осуществления светского образования и духовного просвещения. Освещается процесс эксперимента по введению в школах курса основ религиозных культур и светской этики.

Anotation. Article gives a holistic view of the moral values development of Russia's citizens. Spiritual and moral Christian values, family values and upbringing of children are characterized. Article describes substantiated ways of combining the efforts of state and church for secular education and spiritual enlightenment. The paper outlines the process of the experiment on the introduction of school courses on religious culture and secular ethic.

Ключвые слова. Русская православная церковь, светское образование, духовное просвещение, нравственное воспитание, курс основ религиозных культур и светской этики.

Keywords. Russian Orthodox Church, secular education, spiritual enlightenment, moral education, a course on religious culture and secular ethic.

Обсуждая сегодня проблему взаимодействия светского образования и духовного просвещения, сотрудничества церкви и государства, мы должны признать дату 21 июля прошлого (2009) года в полном смысле слова исторической. Многие значимые события в этом плане происходили и раньше. Но именно в тот день впервые во всей российской истории – причем не только истории нового времени – в символическом для нашей Родины месте – московском Кремле – президент страны и высшие представители традиционных для России религий, прежде всего предстоятель Русской православной церкви, собрались для обсуждения первостепенной важности вопроса. Значение этой встречи, несомненно, выходит далеко за пределы тех – также несомненно важных – решений, которые были там приняты.

Да, очень важно, что во многих регионах страны в экспериментальном порядке в школах вводится курс основ религиозных культур и светской этики. Да, очень важно, что теперь на самом высоком уровне принято решение, реально облегчающее верующим военнослужащим удовлетворение своих религиозных потребностей. Но выступления участников встречи показывают, что, по сути, обсуждался гораздо более масштабный вопрос: каким и светское государство, и верующие представляют себе нравственное развитие российского гражданина.

Уже в середине 1990-х годов (как теперь часто и по понятным причинам говорят — «лихих девяностых») интенсивно обсуждался вопрос о российской национальной идее. Вопрос и теперь не закрыт, такой идеи у нас по-прежнему нет. Ведь некий мозговой центр или мыслитель может лишь довести такую идею до удачной, иногда афористической формулировки. Сама же идея складывается годами, иногда десятилетиями и столетиями. Именно так возникла знаменитая триада С.С. Уварова, министра просвещения и президента Академии наук, в 1833 году — православие, самодержавие, народность. Подвергаясь критике и тогда, и позднее, она все же сыграла свою роль в укреплении российского национального духа. И в наше время мы медленно и трудно приближаемся к пониманию того, какие мы сейчас, какими мы хотим быть, что для нас важно. Мы поняли,— хотя об этом и раньше писали классики,— что надо уважать свою историю. Мы поняли и записали

это в Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 год), что русскому православию принадлежит «особая роль ... в истории России, в становлении ее духовности и культуры», при этом подчеркивается уважение и к другим религиям, составляющим «неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Мы поняли, что рыночные отношения при всей их важности никогда не заменят человеческие, что им место именно и только в экономике. А последние годы нас научили, что духовность и нравственность немыслимы друг без друга, что, соответственно, стремясь воспитать гражданина, государство и церковь не могут не сотрудничать.

Это понимание не пришло само по себе, и встреча президента страны и высших религиозных руководителей состоялась не случайно и не вдруг. Участвуя теперь в Рождественских чтениях, нам уместно вспомнить и об их роли в нравственном развитии нашего общества, в сближении позиций государства и церкви в этом вопросе. Уже восемнадцатый раз мы собираемся на этом форуме, организованном по инициативе и трудами Русской православной церкви. Мы слышали здесь выступления известных церковных деятелей, известных деятелей светской российской власти, руководителей образования, культуры, науки. И при всем различии конкретной тематики выступлений идея сотрудничества, как здесь часто говорили, соработничества государства и церкви в воспитании поднималась постоянно. Об этом не раз говорил Святейший патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, об этом говорил сегодня Его Святейшество патриарх Кирилл.

Вспомним и еще одно важное событие – десять лет назад на юбилейном Архиерейском соборе были приняты Основы социальной концепции Русской православной церкви. Вопросы нравственности, воспитания духовной культуры, взаимодействия государства и церкви занимают в ней достойное место. Напомню, что руководителем группы по разработке этого документа был митрополит Смоленский и Калининградский, ныне Святейший патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Я хотел бы здесь сказать, что, имея в виду выдающиеся заслуги Святейшего патриарха в деле нравственного воспитания россиян, на своем Общем собрании в декабре прошлого (2009) года Российская академия образования избрала его своим почетным членом.

И еще одно событие, значение которого, по моему мнению, до сих пор не оценено должным образом. В течение многих месяцев мы следили за телевизионным обсуждением темы «Имя России». По форме это было ток-шоу, - жанр, который, скажу откровенно, сам по себе мне не очень нравится. Слишком часто он превращается в шумный, мало пристойный спор, в перебранку, в разбор интимных сторон жизни людей. Но нельзя не признать, что эта технология позволила включить в обсуждение очень многих и самых разных людей. Результат известен: имя России, по мнению самих россиян, олицетворяет Александр Невский. Все, надеюсь, помнят, что представил это имя Святейший патриарх Кирилл, тогда митрополит. Но дело не только и не столько в несомненном ораторском даре нашего патриарха. Мне видится символичным то, что россияне, люди самые разные, выбирая среди высших руководителей страны, полководцев, ученых, деятелей культуры, других великих людей, которыми никогда не оскудеет земля российская, поставили на первое место человека, жившего семьсот лет назад, сыгравшего выдающуюся роль в защите нашего Отечества и его веры и причисленного к лику святых. Для меня этот общий выбор людей российских, общий выбор верующих и неверующих означает, что при всех издержках «лихих девяностых», при всех трудностях нашего времени в нравственном отношении Россия – на верном пути. Этот выбор означает глубинное единство и преемственность нравственных основ российского общества и государства. И в этой связи не случайно, что совсем недавно, на Рождество, встречаясь с детьми в одной из православных школ в Подмосковье (г. Видное), президент страны Д.А. Медведев говорил о значимости христианских ценностей для воспитания.

Духовно-нравственные христианские ценности, которые близки основным положениям других великих исторических религий России,— это первое, что должно объединять усилия государства и церкви, светского образования и духовного просвещения. Это именно те ценности, о которых мы говорили и здесь, на Рождественских чтениях.

Это – ценности патриотизма, любви к своей стране, ее истории, ее обычаям. Конечно, религия, в том числе и православное христианство, всегда полагает себя как вселенскую ценность, не ограниченную пределами государств. Но и в истории христианства, и в современной церковной практике любовь к Родине, уважение к ней и ее власти, уважение к ее защитникам, ранее жившим и ныне живущим, считаются естественными качествами гражданина и христианина, о них говорится

в богослужениях и церковных проповедях. В современной светской науке это часто называется российской идентичностью. Но задолго до появления этого иностранного термина история христианства, история православной Руси давала нам живые примеры патриотического чувства и действия. О тех, кто с вожделением смотрит прежде всего или только на чужое, забывая об отечественном, Иисус Христос с горечью говорил: «не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем» (Матф. 13:57). Известен патриотический подвиг патриарха Гермогена, который предпочел мученическую смерть тому, что он считал предательством перед Отечеством в дни иностранного нашествия в начале XVII века. Через триста с лишним лет, - а в исторических масштабах это для нас почти современность, в июле 1941 года митрополит Ленинградский Алексий, будущий патриарх Алексий I, обратился к верующим с посланием «Церковь зовет к защите Родины». Сейчас, в год 65-летия великой Победы, вспомним, как в условиях официального атеизма и тяжелого положения церкви митрополит говорил: «Мы верим, что и теперь великий предстатель за землю русскую преподобный Сергий Радонежский простирает свою помощь и благословение русским воинам. И эта вера дает нам неиссякаемые силы для упорной и неустанной борьбы» (Мысли русских патриархов от начала до наших дней. – М., 1999. – С. 345). Как важно, что в соответствии с решениями, принятыми в июле прошлого (2009) года, в армии теперь есть гораздо большие возможности для патриотического воспитания воинов, и не только верующих.

Не меньшее значение и для светского государства, и для верующих имеет понимание ценности семьи и воспитания детей. По социологическим опросам ценность семьи никогда не подвергалась сомнению, это показывают даже опросы 90-х годов. Но на практике и у нас, и за рубежом молодые все чаще откладывают вступление в брак, почти треть детей рождены вне брака. И, хотя юридически дети из неполных семей равноправны с другими, не надо объяснять, что возможности полной семьи больше. Позиция православной церкви здесь совершенно определенна, как и в отношении однополых браков. Для сравнения напомню, что португальская католическая церковь две недели назад лишь мягко пожурила парламент страны, который принял решение о легализации однополых браков.

В условиях непростого перехода к цивилизованному рынку и в целом невысокого уровня жизни основной массы населения важны нравственные оценки церкви в отношении труда, собственности, помощи тем, кому приходится преодолевать серьезные материальные заботы.

О значении труда, его необходимости для жизни человека говорил еще апостол Павел. По его словам, «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (Сол. 2, 3, 19). При этом в христианской традиции под хлебом, пищей понимается не только собственно хлеб и материальная пища, но и пища духовная. Как сказано, «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Матф. 4:4). Сегодня, когда и средства массовой информации, и многочисленные книги и брошюры для стремящихся стать богатыми проповедуют часто прибыль, получаемую разными способами, а не собственно труд, уместно вспомнить некоторые факты из истории православной церкви. Она оставила нам немало примеров подвижнического труда и мирян, и священнослужителей, причем труда как физического (как раньше чаще говорили, телесного), так и труда умственного, духовного. Показательно, как об этом говорится в православном катехизисе, изданном более ста лет назад. Я цитирую: «Телесный труд необходим для человека ... Составляя необходимое условие жизни, телесный труд развивает и укрепляет тело... и сообщает ему естественную красоту. Напротив, держание тела в покое, сонливость, нега не только разстроивают здоровье человека, но разслабляют и душевные его силы» (Смирнов Петр, протоиерей. Учение о любви христианской. Опыт повторения катихизиса с дополнениями из Богословия. – Вып. 2. – Изд. 2-е. – Санкт-Петербург, 1892. – С. 78).

Христианство не считает грехом и обладание собственностью, богатством, приобретение их. Автор того же катехизиса пишет: «Что приобретено честным свободным трудом (кстати, хотелось бы подчеркнуть эти слова: честным и свободным! — Н.Н.), то составляет неотъемлемую награду потрудившегося... Право собственности побуждает в человеке энергию, трудолюбие, уважение к трудам других и составляет необходимое условие общественного благоустройства» (там же, С. 62). А дальше в этом тексте разбирается все то, что является нарушением христианских заповедей: воровство и грабительство, обман, мздоимство, тунеядство, лихоимство.

Христианская традиция,— и это очень важно,— требует помогать всем, кому трудно, а не только христианам. Феодосий Печерский еще в XI веке в одном из своих посланий писал так: "Милостынею же милуй не только свою веру, но и чужую: аще же видишь нагого, голодного, зимою ли, бедою одержима, аще то будет жидовин ли, сорочин ли, болгарин ли, еретик ли, латинин ли, от поганых ли — всякого помилуй, и от беды избави, яко же можеши" (цит. по: Дьякова Е.А. Перед праздником. – М., 1994, С. 117). Насколько эти христианские идеи выше и гуманнее, чем идеи некоторых (разумеется, не всех) атеистов, легко увидеть, сравнив это высказывание русского святого XI века со словами на ту же тему, тему помощи: "Пусть гибнут слабые и уродливые — первая заповедь нашего человеколюбия. Надо еще помогать им гибнуть. Что вреднее любого порока? Сострадать слабым и калекам — христианство" (Ницше Ф. Антихристианин. — Ашхабад, 1990., С. 4). Эти слова принадлежат Ф. Ницше, создателю идеологии сверхчеловека, не связанного никакими моральными ценностями.

Людям состоятельным предписывается помогать ближнему, но христианской благотворительности не свойственны идеи насилия, принципа «грабь награбленное». Послушайте очень интересную цитату: «...христианская благотворительность совершенно свободна в своих действиях и руководствуется единственно духом любви, социализм же требует насильственного отнятия у богатых их имущества для раздела между всеми... И конец той и другого различен до противоположности: христианская благотворительность, хотя и не может совсем уничтожить бедности, в значительной мере однако же облегчает ее; социализм ... привел бы к поголовной бедности, ибо многие ли стали бы трудиться, зная, что завтра у них отнимут их приобретение, а при общем дележе достанется доля и им, хотя бы они и не трудились» (Смирнов Петр, протоиерей. Учение о любви христианской. Опыт повторения катихизиса с дополнениями из Богословия. – Вып. 2. – Изд. 2-е. – Санкт-Петербург, 1892. – С. 64).

Можно было бы еще подробнее говорить о том идейном, нравственном богатстве, которое станет нашим общим достоянием при разумном сотрудничестве государственной системы образования и системы духовного просвещения. Но я лишь добавлю, что, по моему мнению, в ряде отношений христианские идеи серьезно обогатят светские нравственные принципы, идеи светского гуманизма. Так, например, хорошо, что сейчас пропагандируются идеи толерантности, терпимого отношения к образу жизни, мнениям, вкусам, привычкам других. Но, уверен, плохо, если свобода толерантно мыслящего человека будет ограничена только юридическими нормами, соответствующими законами и кодексами. Именно это приводит к засорению средств массовой информации, особенно телевидения, а, значит, и душ молодых людей идеями вседозволенности, безнравственности, достижения материального успеха любой ценой. Понятие «засорения» я бы применил и к худшим образцам массовой культуры, которые в СМИ явно превалируют над лучшими. Жизнь дает нам немало тому примеров, которые каждый может вспомнить сам и которые именно поэтому я позволю себе не приводить. Лишь один из последних случаев нельзя не назвать – сериал «Школа». В нашей школе немало проблем, они серьезны. Но по мнению всех учителей, с которыми приходилось обсуждать этот вопрос, в том числе на недавно прошедшей в Санкт-Петербурге Педагогической ассамблее, этот сериал – злонамеренная клевета на нашу школу. И здесь дело в совести каждого отдельного человека, а не в каких-то непреодолимых обстоятельствах или внешнем давлении. Просто напомню, как выразительно о подобных делах писал православный философ И.А. Ильин. Я цитирую: "жадный пустит в ход все средства, продажный все продаст, человек, в коем Бога нет, превратит всю жизнь в тайное и явное преступление... Никакой государственный строй не сообщит человеку ни любви, ни доброты, ни чувства ответственности, ни благородства" (Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг. – Т.2. – M., 1992. – C. 40).

Кроме определенной идейной общности, о которой шла речь выше,— и это, конечно, самое главное,— для сотрудничества светского образования и духовного просвещения необходима организационная поддержка. И вот в этом отношении первостепенна роль светской власти, роль государства и институтов гражданского общества. Только власть различных уровней может обеспечить мирное и спокойное проведение эксперимента по введению в школах курса основ религиозных культур и светской этики. Не хотелось бы быть плохим пророком, но определенные трудности я здесь предвижу. Причем менее всего я ожидаю межконфессиональных трений, о которых

иногда говорят. Обсуждение вопросов и даже организационных подробностей введения экспериментального курса и в Министерстве образования и науки, и у нас в Российской академии образования в рамках межконфессиональной группы шло вполне в духе сотрудничества. Но, как показал опыт прошлых лет, на разных уровнях могут быть попытки еще и еще раз, вновь и вновь перетолковывать понятия светскости государства и образования, чтобы подорвать и сам эксперимент, и то, что как надежду выразил президент Д.А. Медведев на встрече с религиозными деятелями. Напомню, он сказал о возможности позднее, после завершения эксперимента распространить изучение курса основ религиозных культур и светской этики на всю образовательную систему страны. Хотя воинствующих атеистов становится все меньше, хотя недавнее участие более миллиона верующих в московских церквах на Рождество само по себе говорит о тенденции, попытки исказить эту тенденцию, возможно, будут.

Серьезна задача создать хорошие учебники сначала для эксперимента, потом и для массовой школы. Опыт в этом отношении есть, и опыт неплохой и в количественном отношении, и в отношении качества. Сейчас во многих регионах страны изданы десятки учебных пособий по основам православной культуры для всех классов, есть немало пособий по другим традиционным для России религиям. Многие бумажные пособия дополняются электронными приложениями, записями церковных служб и песен духовного содержания. Теперь предстоит и в обсуждении, и экспериментальным путем решить, что лучше: ориентироваться на то, что делается в самих регионах, или стремиться создать немногие варианты в основном единого учебника. Как показал опыт создания учебников и учебных пособий по светской проблематике, большое количество вариантов изложения, особенно гуманитарных предметов, не всегда целесообразно.

Есть опыт и учебных пособий по светской этике. Подобные материалы для всех классов школы созданы в Российской академии образования и используются в Москве и некоторых других регионах уже несколько лет. Сейчас идет работа над справочными пособиями для учителей, а также подготовка пособий для эксперимента. При этом, как и предусматривалось, для каждой из традиционных религий выбор авторов определяется самой религиозной организацией. Так, применительно к православию, это совместно с Минобрнауки и с учетом рецензирования в нашей Академии (РАО) решается в Отделе религиозного образования и катехизации Московского патриархата и в созданной по благословению Святейшего патриарха Кирилла редакционной комиссии.

Разумеется, как во всяком новом деле, тем более таком, которое затрагивает интересы огромного количества и верующих, и неверующих, и семей, идут обсуждения, идут споры о подходах и вариантах. Но, помня общую конечную цель — цель возрождения и возрастания нравственности наших сограждан, хотелось бы пожелать всем нам действовать в духе сотрудничества. Еще в Древнем Риме говорили, что при согласии малые дела растут, при несогласии и великие гибнут (Concordia parvae res crescunt, discordia maximae dilabuntur). Еще короче и лучше об этом сказал почти семьсот дет назад наш великий подвижник и святой Сергий Радонежский (1321–1391): «Любовью и единством сохранимся!». Он имел тогда в виду защиту Отечества и веры. Но наше общее нравственное богатство, наши российские духовные ценности тоже надо защищать и развивать. Давайте все пожелаем друг другу успеха и помощи Божией в этом важном деле.